

У Оскара действительно не было выбора.

Он должен был стать наследником престола, если того желали император и его мать.

Может быть, именно для этой роли он и родился.

Мальчик всю свою недолгую жизнь думал, что смысл его существования только в том, чтобы стать императором.

«Почему он спрашивает меня об этом?».

Оскар посмотрел на Эстебана. Он чувствовал себя странно, потому что никогда так не разговаривал со своим отцом.

Эстебан, не в силах разгадать эмоции в сложном выражении лица Оскара, вздохнул и погладил его по голове.

— Я планирую передать трон Мейбл.

В отличие от дружеского прикосновения и мирной атмосферы, то, что сказал Эстебан, вовсе не было беззаботным.

— Я планирую объявить об этом в день рождения Мейбл, который вот-вот настанет. Если я сделаю Мейбл императором, Абелардо больше не сможет ее забрать.

Сообщая все это, Эстебан внимательно следил за реакцией сына.

Как он и ожидал, Оскар казался весьма удивленным.

— Я также рассматривал тебя как следующего императора и намерен тотчас же отказаться от этого плана, если тебе он не понравится. Я могу найти другой способ. Оскар, чем бы ты хотел заняться?

— Я согласен, — ответил мальчик без малейшей доли смятения или сомнений в голосе.

— Ты говоришь это искренне?

— Да. Если так мы сможем защитить Мейбл, то все остальное не имеет никакого значения. Если Мейбл действительно станет императором...

Оскар лучезарно улыбнулся.

Эстебан был несколько удивлен, поскольку впервые видел такое выражение лица у своего сына.

— ... То я стану рыцарем, который защитит Мейбл.

Впервые Оскар говорил искренне.

Далее Эстебану предстояло убедить герцогиню Донован.

Конечно, Оскар, ее собственный сын, должен стать императором, поэтому вполне ожидаемо, что она наверняка выступит против его отречения от престола в пользу Мейбл.

Возможно, убедить ее будет намного сложнее, чем остальных.

Однако Эстебан заранее продумал несколько способов, которыми смог бы успокоить герцогиню Донован.

— Я хочу, чтобы принцесса села на трон.

Как только он подошел к самой сути, то ожидал, что со стороны герцогини Донован последуют бурные возражения и протесты. Однако этого не произошло.

— Делай, как того пожелаешь.

— ... Почему ты не возражаешь? Ведь ты же обоснованно ожидала, что именно Оскар станет наследным принцем.

На самом деле, не только герцогиня, но и сам Эстебан планировал сделать Оскара официальным наследником престола.

Если бы только не этот чертов оракул, император даже не помыслил бы о подобном.

Герцогиня Донован спокойно сделала глоток чая, а затем опустила чашку на стол.

— Оскар не хочет становиться императором. Он умен, все схватывает на лету, быстро учится, но более талантлив в использовании меча.

Герцогиня Донован улыбнулась удивленному выражению лица Эстебана.

— А главное — он сам мне сказал, что не хочет быть императором.

Он никогда ничего не говорил об этом Эстебану, своему отцу, но его мать, казалось, понимала все даже без слов.

Эстебан расхохотался, увидев, казалось бы, равнодушное лицо герцогини.

— Оскар говорил с тобой об этом?

— Я не встречалась с ним почти неделю.

Они даже не виделись и не обсуждали это, но женщина была готова ко всему.

Герцогиня была хорошо осведомлена о желаниях Оскара.

«Я думал, что тебе это неинтересно, так как ты возложила все вопросы, связанные с его образованием на Лиссандро Донована, но как оказалось, это не так».

Теперь, когда разговор с герцогиней Донован окончен, необходимо было уведомить остальных его подданных.

Честно говоря, ему не нужно было их убеждать.

Никто не смог бы высказаться против, если император, маркиз Гардения и герцогиня Донован объединили свои силы.

На самом деле, когда официальные лица были уведомлены о плане императора, они выглядели обеспокоенными.

— Даже если так, принцесса все еще слишком молода — ей будет трудно заниматься государственными делами.